

Булыго Е.К. Эстетический идеал евразийства: традиция и современность

Теме евразийства посвящены разнообразные исследования, поскольку человечество находится в процессе предельно значимых изменений: мы стоим на пути создания новой единой реальности, в которой произойдет рождение нового языка, соответствующего мульти- и кросскультурному пространству, переоткрытие и переосмысление классических и новаторских ценностей и традиций.

Это означает, что сфера прекрасного тоже участвует в этом сложном синергичном процессе. При этом происходящие разнообразные и даже противоречивые изменения эстетической культуры начинаются с трансформаций в области эстетического опыта. В основании данных изменений, примером которых можно считать феномен евразийства, лежат взаимоотношения между западной и восточной культурами. Для этих взаимоотношений характерно как свободное взаимодействие и диалог традиций, так и определенное отторжение, противостояние, порожденные идеологическими и политическими установками, инерцией мышления и опасением утраты собственной национальной, самобытной культуры.

Такая напряженная ситуация по-новому актуализирует роль и наполненность эстетической и этической составляющей духовного бытия человека. Триада классической философии (Благо-Красота-Истина), восходящая к античной калокагатии и утраченная в модернистских и постмодернистских поисках XX века, обретает новую жизнь и значение. В определенном смысле изменения, происходящие сейчас в художественно-эстетической сфере подтверждают гениальное пророчество Гегеля о роли эстетики и красоты: «Идея, которая все объединяет, идея красоты в самом высоком платоновском смысле слова. Я убежден, что высший акт разума, охватывающий все идеи, есть акт эстетический и что истина и благо соединяются родственными узами лишь в красоте. Философ подобно поэту должен обладать эстетическим даром. Люди, лишенные эстетического чувства, а таковы наши философы, — буквоеды. Философия духа — это эстетическая философия. Ни в одной области нельзя быть духовно развитым, даже об истории нельзя рассуждать серьезно, не обладая эстетическим чувством» [2].

Эстетический идеал евразийства связан с идеей всеединства российской философии. Он утверждает ценность симфоничности, как движимого начала единства мира и наиболее полно выраженной в учении о «симфонической личности» Л.П. Карсавина. Актуальность этих идей задана не только тем, что современный мир – мир, в котором красота утверждается не как путь достижения гармонии и единства мира, а как формальный эксперимент, не наполненный истиной и благом. Формирование нового понимания человека в новом мире, стремление гармонизировать отношения в связке человек-мир-социум диктует обращение к ценности красоты через утверждение гармонии, совершенства и единства мира, через выражение полноты бытия на всех его уровнях.

Эстетические ценности, лежащие в основе мировоззрения евразийства работают как своего рода ориентиры в социальном космосе. Их духовная наполненность, выражающая универсальное тяготение к гармонии, совершенству и единству, позволяет формировать новую доминанту в меняющемся мире. Данная доминанта должна позволить выбраться из тупика современного сциентизма и технократического рационализма с одной стороны. С другой стороны, она может соединить прошлое в его традиционности и каноничности с динамичной современностью, актуализировать нетрадиционные культурные парадигмы, создать новый, в том числе визуальный язык, основанный на диалоге культур Востока и Запада и доступный носителю европейских и азиатских традиций. Искусство, существующее в таком языке, выражает метафизическую сущность мира, а не формотворческие поиски авторов.

Художественно-эстетическое «паломничество в страну Востока» (Г. Гессе) набирает силу. Приемы гротеска и аллюзий, метафоричность и ассоциативность художественных образов активно используют постструктуралисты, деконструктивисты, постмодернисты в целом в самых разных сферах гуманитарного знания и эстетического опыта.

В искусстве XXI веке разнообразные стили из прошлого Востока и Запада стали не только источником вдохновения, но и полноценной составляющей современной визуальной культуры. В современной архитектуре и дизайне очень интересны опыты соединения традиций Средней Азии и Ближнего Востока (в том числе

геометризма и орнаментализма) с современными технологиями и материалами. «Такие комплексы, как Национальная библиотека, Хан-Шатыр, Дворец мира и гармонии, Международный аэропорт, Концертный зал в Астане; проект площади Республики и отель Мариотт в Алматы являются образцами авангардной архитектуры XXI в. не только регионального масштаба, но и мирового уровня. Широко пропагандируется творчество японского архитектора Кисэ Курокавы, победившего в конкурсе и разработавшего генплан столицы Казахстана, как пример современного симбиоза международного сотрудничества архитекторов» [1].

Поиски путей выхода из кризиса современной культуре связаны у авторов, представителей как евразийства, так и иных течений, с утверждением идеи о необходимости совершенствования духовного мира человека, в том числе и ценностей, определяющих эстетический опыт в его многообразии. Поэтому обращение к духовному наследию прошлого, традициям, развивающимся на протяжении многих веков, вполне закономерно [3].

Литература

1. Воличенко О.В. Влияние мейнстримов западного авангарда в архитектуре Центральной Азии / О.В. Воличенко // Архитектон. – 2013. – N41.
2. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет в 2 т. / Г.В.Ф. Гегель - М., 1970. Т.1 - С. 212.
3. Соколов С.М.. Философия русского зарубежья: евразийство / С.М. Соколов. - Улан-Удэ, 2003.

Хромченко Д.Н. Живая связь поколений

Ярким примером единения народов бывшего Советского Союза является период Великой Отечественной войны. Тогда население различных республик сплотилось воедино перед лицом внешней опасности, чтобы защитить свою страну от фашистской агрессии.

С тех пор прошло немало десятков лет. Политическая ситуация в мире кардинально изменилась. На месте бывшего Советского Союза возник ряд самостоятельных государственных образований. В этой ситуации в силу ряда причин и благодаря дальновидной политике